

В отличие от Ли Чэня, ослеплённого их ангельской внешностью, Цзо Хэн судил о племянниках трезво.

Милые-то они милые, да и робкими их не назовёшь — хоть куда приведи. Но всё же балованные умники, со своей гордыней. Внешне вежливые, в общении они полагались исключительно на личную симпатию: тех, кто понравился, осыплют сладким лепетом, а тем, к кому душа не лежит, и слова не вымолвят.

Их симпатия к Ли Чэню Цзо Хэна не удивила. Ли Чэнь был парнем открытым, умным и добродушным — такой очарует кого угодно. А уж с его внешностью уложить на лопатки двух малолетних ценителей красоты и вовсе было плевым делом.

Вот только Цзо Хэн и представить не мог, насколько сильно они к нему привяжутся.

Когда Цзо Хэн застал этих обезьянок, они уже пробрались в гостевую комнату и на цыпочках подкрадывались к дивану. Ещё секунда — и влезли бы прямо с ногами.

Совсем страх потеряли.

Шагнув вперёд, Цзо Хэн опустился на край дивана, заслоняя собой спящего, и тихо, но строго спросил:

— Вы чего сюда прокрались? Брат ещё спит.

Малыши забормотали, пытаясь объяснить, что им не терпится разбудить Ли Чэня.

— Сначала идите в гостиную, — принялся вразумлять их Цзо Хэн. — Проснётся — поиграет с вами.

Те заныли: вдруг папа приедет и заберёт их домой раньше, чем Ли Чэнь встанет?

— Не приедет, — заверил их Цзо Хэн.

Малыши всё равно сомневались. Их детские «выходы из положения» с каждой секундой становились всё абсурднее, пока наконец не прозвучало сокрушительное:

— Брат Хэнхэн, а почему бы тебе не завести брата Цзаочэня у себя дома?

— Ага! Если он будет жить у тебя, мы сможем играть с ним каждый раз, когда приедем!

— Исключено, — отрезал Цзо Хэн.

Племянники искренне обиделись:

— Ну почему-у-у?

— Тебе что, не нравится брат Цзаочэнь?

Цзо Хэн попытался объяснить на доступном им языке:

— Нравится. Но человек — это не подобранный котёнок. Содержать человека куда сложнее.

Довод до них не дошёл, зато они мгновенно нашли способ подлизаться:

— Да ничего не сложнее! Ты же такой умный, брат Хэнхэн, у тебя точно всё получится!

— Вот именно! Ты запросто сможешь его содержать!

Цзо Хэн умел заставить их спокойно делать уроки, но с подобной детской бессмыслицей справлялся с трудом.

И как раз в этот момент он почувствовал, как голова, уткнувшаяся ему в бок, замерла.

Ли Чэнь всё слышал. Позор на весь род Цзо.

Пришлось действовать решительно:

— Быстро в гостиную. Будете вести себя тихо — включу «Тома и Джерри».

Малыши радостно заверещали и умчались.

... Ну и ладно. Всё равно Ли Чэнь проснулся. К тому же они даже дверь за собой прикрыли — небывалая редкость.

Проснулся Ли Чэнь не сразу.

Сперва он лишь смутно недоумевал, почему ткань подушки стала какой-то чужой на ощупь,

потёрся носом — и тут услышал голос Цзо Хэна.

Сон ещё не полностью отступил, поэтому Ли Чэнь искренне не понимал, откуда Цзо Хэн взялся в его спальне. Попытался вслушаться, сознание постепенно прояснялось, и ровно в тот момент, когда до него дошло, что он спит в гостевой комнате Цзо Хэна, прозвучала та самая дикая фраза о том, чтобы «завести его дома».

Ли Чэнь опешил.

В этот дом что, молния брякнула, пока он спал?

«Как это я за один тихий час умудрился лишиться всех прав человека?» — ошарашенно подумал он.

И лишь в следующую секунду до него дошло: то, что он так уютно обнимал, вовсе не было подушкой.

Он сжимал в объятиях талию Цзо Хэна!

И уткнулся носом аккурат ему в бок!

Мамочки!

Единственным его желанием в эту секунду было, чтобы небеса раскололись и разом шарахнули молнией и по нему, и по Цзо Хэну, стерев обоим память. Без принудительной амнезии из этой ситуации не выпутаться!

Едва хлопнула дверь, Ли Чэнь мгновенно разжал руки, откатился к самой спинке дивана и уткнулся лицом в подушки. Для надёжности ещё и ладонями закрылся.

Всё, пусть остаток дней пройдёт так. На глаза людям ему лучше больше не показываться.

Цзо Хэн наблюдал за этой отточенной комбинацией с нескрываемым любопытством. Но смеяться не стал — даже он понимал, что сейчас это неуместно. Когда испуганная кошка пытается сбежать, не нужно удерживать её силой, от этого она запаникует ещё сильнее. Поймать её насильно нельзя, но можно приманить.

— Я думал, ты моя подушка, — глухо пробормотал Ли Чэнь из своего укрытия.

Цзо Хэн немного подумал и с невозмутимым видом заметил:

— То-то ты мне всю футболку слюнями измазал.

Ли Чэнь вылетел из своего укрытия со скоростью выпущенной стрелы и ринулся рассматривать его одежду:

— Враньё! Я никогда не пускаю слюни во сне! Где? Где пятно?!

Сработало.

Цзо Хэн чуть заметно изогнул губы в ухмылке:

— Пошутил. Проснулся? Вставай, умывайся и за учёбу.

Ли Чэнь с тоской рухнул обратно:

— Цзо Хэн, ну ты и...

— Да-да, я монстр. Поднимайся давай, — на опережение откликнулся тот.

Совершенно удручённый Ли Чэнь позволил вытащить себя за запястье с дивана, на автопилоте ополоснул лицо переданным полотенцем и так же уныло уселся за детский столик.

Стоп. А где сами дети?

Перехватив его озадаченный взгляд, Цзо Хэн указал на двух игрушечных обезьянок:

— В игровой смотрят мультики. Посочувствовали твоей нелёгкой доле и попросили оставить их любимые игрушки, чтобы те подежурили с тобой за компанию.

Стыд моментально вылетел из головы, и Ли Чэнь снова растрогался:

— Спасибо. Передай им, что я до глубины души тронут.

— Передам, — поторопил его Цзо Хэн. — Всё, хватит тянуть время. За дело.

Раз уж уклониться от учения не вышло, Ли Чэнь решил хотя бы затребовать компенсацию:

— Тогда я хочу лимонный чай!

— Лимонный чай закончился.

Ли Чэнь тут же оживился:

— Закончился? Как неловко! Сбегаю в магазин, сколько бутылок взять?

Он уже подхватился с места, но Цзо Хэн ловко усадил его обратно, надавив на плечо:

— Мы не покупаем готовый. Налегай на конспекты. На кухне есть ингредиенты, я заварю ещё свежего.

Ого. Цзо Хэн ещё и лимонный чай умеет готовить?

Ли Чэнь восторженно закивал, словно цыплёнок, клюющий зерно.

Цзо Хэн оглядел его с некоторой недоверчивостью. Наклонившись и опершись о спинку стула, он заглянул в его карточку повторения и провёл черту на полях:

— К моему возвращению ты должен дойти вот досюда.

План был вполне выполнимым, но Ли Чэнь ради приличия слегка воспротивился:

— Одноклассник Цзо Хэн, ты помнишь, что тест выдал про твой гиперконтроль? Это вредно для здоровья, людям нужно расслабляться.

— Когда человек пускает слюни во сне — это расслабление? — ровным тоном уточнил тот.

Ли Чэнь аж лишился дара речи.

Этот истукан только что подколот его собственной оплошностью!

Черносердечный бот, как есть черносердечный!

— Да не пускаю я слюни! — донеслось ему вослед.

Оставив вопли Ли Чэня без внимания, Цзо Хэн с лёгким сердцем отправился на кухню.

Когда заваренный улун был отфильтрован и отправлен в холодильник, из гостиной донеслось подозрительное шептание. Выглянув из-за двери, Цзо Хэн увидел, что Ли Чэнь о чём-то

секретничает с его племянниками. Решив им не мешать, он взялся за лимоны.

Ли Чэнь же почувствовал, что наконец-то встретил родственные души по части проказ.

Малыши предложили гениальный план. В карманах у них отыскался десяток светящихся угольков — крошечных милых фигурок с круглыми пухлыми животиками и большими чёрными глазищами. Ли Чэнь разглядывал их на ладони: они и впрямь мягко фосфоризировали зелёным светом в темноте.

Идея заключалась в том, чтобы спрятать все десять фигурок по углам: Ли Чэнь отвечает за верхние ярусы, а дети — за нижние. И лишь перед самым отъездом сказать Цзо Хэну, чтобы тот их искал.

Простая и незамысловатая шалость.

Малыши даже пронумеровали донышки угольков маркером, вот только цепочка цифр смотрелась дико: 1, 2, 3, 6, 13, 27, 35, 42, 51, 86.

— А почему такие странные номера? — поинтересовался Ли Чэнь.

Малыши хитровато переглянулись:

— Чтобы брат Хэнхэн не догадался, сколько их всего!

Ли Чэнь задумчиво нахмурился — и вдруг осознал всю глубину коварства.

Если наибольший номер — 86, то Цзо Хэн, даже собрав все десять штучек, будет убеждён, что по дому прячется ещё как минимум семьдесят шесть!

Вот это размах. Вот это умище!

Достойные племянники своего черносердечного дяди. Гены — страшная сила!

— Ребята, да вы гении! — искренне восхитился Ли Чэнь.

Спрятав угольки, Ли Чэнь почувствовал, что реванш взят, и с удвоенным азартом ушёл в учёбу. К моменту, когда Цзо Хэн вернулся со стаканом ледяного лимонного чая, карточка повторения была перевыполнена.

Потягивая прохладный напиток с чувством выполненного долга, Ли Чэнь ждал вердикта.

Цзо Хэн удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Приятная неожиданность. На сегодня свободен.

От слов «приятная неожиданность» у Ли Чэня аж в ушах зазвенело.

Он взглянул на собеседника со сложной смесью чувств. Ты мне переведи, что значит «приятная неожиданность»? Где тут неожиданность?!

Ладно, сам виноват, сам пришёл.

— Можешь пойти в игровую, посмотреть с ними «Тома и Джерри», — великодушно разрешил Цзо Хэн.

Идея была заманчивой, мультик отличный, но Ли Чэню стало любопытно:

— А ты?

— Я не особо люблю «Тома и Джерри», — слегка нахмурился Цзо Хэн.

— Это ещё почему?

— Там всё напрочь лишено логики. Понятно, что это ради комического эффекта, вроде того момента, когда кот разрезает бельевой верёвкой на три части, а он собирается заново и бежит дальше. Но я не могу не думать: почему он всё ещё способен бежать? Считается ли он живым в тот миг, когда разрублен? Потом я начинаю думать, зачем я вообще об этом размышляю и есть ли в этом смысл. Пока другие смеются, я заканчиваю эту цепочку мыслей, а на экране уже новый кадр.

Ли Чэнь обомлел. Ну и мышление!

Что ж, оплатим ему его же монетой!

— Раз уж я здесь, — расплылся в улыбке Ли Чэнь, — пересиль себя, посмотри со мной хотя бы серию?

Цзо Хэн согласился, но, войдя в игровую, предпочёл устроиться на ковре спиной к экрану, лишь бы не смотреть на дискредитирующий законы физики мультфильм.

Диван был огромным. Ли Чэнь уселся посередине, по бокам примостились малыши, и оставалось место ещё для парочки Цзо Хэнов, но тот упорно игнорировал происходящее на

экране, уткнувшись в Kindle.

Ли Чэнь любопытства ради нагнулся к его экрану:

— А что со шрифтом? Почему слова то тёмные, то светлые?

— Специальный шрифт. Помогает сосредоточиться.

— Надо же. И как, работает?

— Трудно сказать. Я и так не особо отвлекаюсь при чтении.

— Понятно. Читай дальше, не буду мешать.

Спустя некоторое время Ли Чэнь заметил, что дети переговариваются через него, и решил съехать на ковёр, уступив диван истинным ценителям анимации.

Но едва он подобрал ноги, как осознал, что идея была так себе.

Цзо Хэн сидел слишком близко.

Плечом к плечу. Места между журнальным столиком и диваном было немного, а они оба — парни длинноногие, того и гляди заденешь локтем или коленом.

Казалось бы, экая невидаль — соприкоснуться плечами, вполне обычный физический контакт.

Вот только внутреннее чутьё твердило: ничего это не обычно.

Цзо Хэн сидел рядом, касаясь его плечом, и спокойно читал книжку. В этой сцене было что-то невероятное: Цзо Хэн не отодвинулся, словно рядом с Ли Чэнем было спокойно и уютно, словно близость Ли Чэня вовсе не заставляла его искать пути к отступлению.

Ровное тепло его тела будто подталкивало прижаться ещё немного ближе.

— Эх, на ковре скучно, — Ли Чэнь подскочил и снова плюхнулся на диван. — Буду лучше с вами играть!

Детское «брат Цзочэнь» быстро заставило Ли Чэня забыть обо всём на свете. И за что Цзо Хэн обозвал их бесятами? Да они же просто душки!

Однако счастливые минуты пролетели быстро: за детьми приехал отец.

Прощаясь, малыши крепко обняли Ли Чэня, и тот уже готов был прослезиться от умиления, пока один из племянников тихонько не вложил ему в ладонь один из светящихся угольков. После чего оба включили режим запредельного обаяния:

— Брат Цзаочэнь, когда мы уедем, отдай его брату Хэнхэн, ладно? Только когда уедем!

— И обязательно Расскажи ему про угольки! Ты лучший, брат Цзаочэнь!

Мал золотник, да каков подлец! Настоящие чертенята.

Ли Чэнь не знал, смеяться ему или плакать. Подставили-таки под удар!

Завершив обработку Ли Чэня, малыши побежали прощаться с дядей:

— Брат Хэнхэн, мы тебя всё равно очень-очень любим!

— Брат Хэнхэн, ты самый лучший! Пока-пока!

Во дают! Гении дипломатии, никого не обидели.

С их уходом дом мгновенно погрузился в тишину.

Цзо Хэн и Ли Чэнь заговорили одновременно, тут же замолкли и уступили очередь друг другу.

Ли Чэнь усмехнулся:

— Мне тоже пора.

Цзо Хэн лишь сдержанно кивнул:

— Забери карточку повторения.

— Заберу~

И ни капли сожаления! Вот уж истукан так истукан, подумывал Ли Чэнь с лёгкой иронией.

Забрав из гостинной карточку, Ли Чэнь уже направился к выходу, как вдруг замер.

Стоп. А уголёк-то?! Как ему объяснить про этот сюрприз?

Ли Чэнь решил: скажет у самой двери и сразу дёру. Вряд ли Цзо Хэн побежит за ним из-за такой ерунды.

Сжав кулак с фигуркой, он выскочил в прихожую, но Цзо Хэн уже стоял у двери:

— Пошли, я провожу тебя.

«Да ладно?! Хотя раз в жизни мы можем действовать по сценарию?!»

Ли Чэнь хотел было отказаться — путь хоть и не далёкий, но туда-обратно ходить Цзо Хэну придётся одному, а ведь гению учиться надо! Но тут же спохватился: да когда это Цзо Хэн учился? Это его самого заставили!

Совесть мгновенно успокоилась, и Ли Чэнь весело отозвался:

— Пойдём~

Весенний вечерний ветерок приятно освежал, а небо украсил закат удивительной красоты.

Настроение у Ли Чэня поднялось, и он безмятежно ляпнул:

— Одноклассник Цзо Хэн, на следующей неделе я приду смотреть кино!

— Исключено, — мгновенно отрезал тот. — На следующих выходных отдыха нет, к тому же у нас межшкольный совместный экзамен. Результаты ещё не объявят, так что лазейку в правилах найти не выйдет.

— Ну а через неделю? — потянувшись, спросил Ли Чэнь.

— Договорились, — так же быстро ответил Цзо Хэн.

Ли Чэнь чуть судорогу от удивления не схватил:

— Чего?!

Так легко согласился?

Цзо Хэн пояснил свою позицию:

— Если на экзамене у тебя будет прогресс — уговор в силе.

Но Ли Чэнь проявил бдительность:

— Именно кино? Без принудительных уроков у тебя дома?

— Именно кино. Но фильм выбираю я.

Ух ты!

Настоящий киносеанс! Ли Чэнь просиял, но тут же усомнился:

— А если прогресса не будет?

Цзо Хэн ответил без колебаний, будто продумывал это заранее:

— Значит, моя методика обучения оказалась ошибочной. Внесём коррективы.

— Эй-эй, так не пойдёт! — опешил Ли Чэнь.

Если у него не вырастут баллы, при чём тут Цзо Хэн?!

— Одноклассник Цзо Хэн, не бери на себя лишнего!

— Я отвечаю за свои поступки, — спокойно возразил тот. — Человек должен нести ответственность за то, что делает. Это естественное положение вещей, а не «лишнее».

Он произнёс это с такой непоколебимой уверенностью, будто оглашал фундаментальный закон вселенной.

Прекрасно зная, что реальный мир устроен иначе и безответственных людей вокруг пруд пруди, Ли Чэнь невольно остановился.

Ему совсем не хотелось спорить, но вопрос вырвался сам собой:

— Ты ведь понимаешь, что в жизни всё устроено иначе? В мире полно тех, кто бежит от ответственности.

Цзо Хэн улыбнулся.

Истукан улыбнулся! Кабы разговор не касался столь серьёзной темы, Ли Чэнь точно закричал бы от восторга.

И это не была насмешливая ухмылка — простая, искренняя улыбка.

— Разумеется, я знаю, — ровным голосом ответил Цзо Хэн. — У меня нет никаких иллюзий насчёт человечества. Но какое мне до них дело? Я не собираюсь менять их, а им не позволю изменить себя.

В этих словах не было пафоса. Он не декларировал грандиозных намерений перекроить мир, не проявлял цинизма и не клялся плечом к плечу сражаться со всей вселенной.

Цзо Хэн просто сказал: «Я не позволю им изменить себя».

Но Ли Чэнь почувствовал глубокий трепет.

Потому что понимал, сколь невероятно трудно хранить верность этому принципу. А Цзо Хэн говорил это абсолютно серьёзно.

Глядя на угасающий забор закатных красок, Ли Чэнь мысленно повторил: «Я не позволю им изменить себя».

Что ж, ладно! Придётся налечь на учёбу. Нельзя же позволить этому истукану взваливать на себя чужие грехи.

Сбросив задумчивость, Ли Чэнь прибавил шагу, догнал Цзо Хэна и таинственно улыбнулся:

— Протяни руку, кое-что дам.

Цзо Хэн окинул его подозрительным взглядом, но ладонь раскрыл.

Ли Чэнь с торжествующим видом опустил на его ладонь светящийся уголёк с номером один.

— «Брат Хэнхэн», — пискляво передразнил он племянников, — это тебе подарок от двух бесят. Точнее, первая часть подарка. Сии крошечные очаровашки ныне затаились по всем углам твоего дома и с нетерпением ждут, когда ты их отыщешь и с любовью подберёшь. Кстати, они фосфорицируют! Можешь искать в полной темноте — представляешь, поворачиваешься, а из тьмы на тебя кто-то смотрит! Здорово, правда?

Цзо Хэн застыл.

На его лице застыла гамма чувств — от тихого ужаса до полного духовного отчуждения.

Ли Чэнь согнулся пополам от смеха.

<http://bllate.org/book/19818/1990251>